

Пока они разговаривали, за соседним столиком разгорелся спор. Один из посетителей и работник по имени Хуан Эр громко ругались, гость указывал на Хуан Эра пальцем и призывал окружающих к справедливости:

— Посмотрите, разве это не пример того, как большая лавка обижает клиента!

— Что случилось? — Хэ У, не в силах продолжить разговор с Сюань Мучжи, поспешил к месту происшествия. Среди работников он был самым старшим.

— Брат Хэ, этот гость говорит...

— Эй, парень, ты тут главный? Ваши баоцзы стоят пять медяков за штуку, а мне вы хотите продать за семь! Если не объясните, я разнесу вашу лавку!

— Господин, эти два вида баоцзы с разной начинкой. За пять медяков — с дикими травами, а за семь — с капустой. Себестоимость разная, поэтому и цена отличается, — объяснил Хэ У.

— Начинка разная? Какая разница? — Мужчина, высокий и крепкий, явно не собирался уступать. — Если сегодня не получите объяснений, не пеняйте, что я не буду сдерживаться!

Он с силой ударил по столу, и угол стола рассыпался в пыль. Окружающие клиенты в испуге отодвинулись, особенно те, кто сидел за его столиком, схватив свои миски и отойдя в сторону.

— Это культиватор, — вдруг произнёс Дядя У.

Сюань Мучжи обернулся:

— Дядя У, какой у него уровень культивации?

— Не слишком высокий, но и не низкий. Сильнее меня сейчас, но слабее, чем я был раньше.

Дядя У тоже был культиватором, но после ранения его уровень значительно упал.

Говорили, что до падения он уже достиг этапа закладки основания. Похоже, этот мужчина находится на этапе закалки ци, близком к его завершению.

Но даже такой уровень уже представлял серьёзную угрозу для обычных людей.

— Уважаемый дядя! — Сюань Мучжи поспешно встал, чтобы остановить его. — Наше заведение — для простых людей, мы не выдержим вашего гнева.

Мужчина окинул Сюань Мучжи взглядом:

— Малыш с нежной кожей, кто ты такой?

— Я владелец этой лавки, — спокойно ответил Сюань Мучжи. Он не боялся, ведь привык к жизни на Земле, где все равны, и не чувствовал опасности. Однако Дядя У рядом с ним был настороже.

— Уважаемый дядя, начинка в этих баоцзы действительно разная, и это не только вопрос начинки, но и вкуса. — Сюань Мучжи взглянул на Хэ У. — Брат Хэ, принеси ещё два баоцзы с дикими травами.

Хэ У кивнул и быстро принёс два горячих баоцзы с дикими травами.

— Уважаемый дядя, попробуйте оба вида. Если вам покажется, что капустные хуже, я не возьму с вас плату за эту трапезу.

— Малыш, ты не боишься, что я буду упорно утверждать, что они невкусные? — усмехнулся мужчина.

— Думаю, вы, как культиватор, не станете лгать ради двух медяков, — улыбнулся Сюань Мучжи. — К тому же, что значат несколько медяков? Это возможность завязать добрые отношения.

— Ха-ха, хорошо. Ты выглядишь хрупким, но говоришь прямо. Я попробую оба вида и посмотрю, в чём разница.

Мужчина схватил один баоцзы, но Сюань Мучжи ловко остановил его.

— Малыш, что ты ещё придумал? — мужчина чуть не вышел из себя.

— Уважаемый дядя, не торопитесь, — улыбнулся Сюань Мучжи. — Сначала попробуйте с дикими травами, потом с капустой, чтобы лучше почувствовать разницу.

— Хорошо, поверю тебе на этот раз, — мужчина отложил капустный баоцзы и откусил от того, что с дикими травами. Он быстро прожевал, и скорость еды постепенно увеличивалась. — Вкусно.

Сюань Мучжи поднёс миску с белым молоком, которое принёс Хэ У:

— Попейте немного, прежде чем попробовать другой.

Мужчина выпил молоко залпом, смаковал вкус и снова взял капустный баоцзы.

Сделав несколько укусов, он замедлился и с удивлением посмотрел на маленький баоцзы в своей руке.

То, что в руках Сюань Мучжи казалось размером с кулак, в руках мужчины выглядело крошечным. Его большая рука напоминала веер, и Сюань Мучжи невольно вспомнил выражение «кулак размером с горшок».

— Неожиданно, неожиданно... — мужчина вдруг рассмеялся. — Малыш, что ты положил в эти баоцзы?

— Конечно, что-то очень ценное, — с хитрым взглядом ответил Сюань Мучжи.

Ранее он слышал от Дяди У и Су Аня, что капуста, выращенная с помощью духовной энергии, содержит её, словно низкосортная духовная трава.

Хотя она и не сравнима с эликсирами, но, вероятно, мало кто из культиваторов мог позволить себе готовить еду из духовной травы.

— Ты... ты действительно... — мужчина хотел спросить, действительно ли Сюань Мучжи положил в баоцзы духовную траву, но побоялся говорить вслух, чтобы кто-то не услышал.

Сюань Мучжи с улыбкой кивнул.

— Малыш, у тебя есть смелость... Хорошо, я беру все эти... капустные баоцзы! — мужчина

достал золотую монету и бросил её Хэ У. — Хватит? Если нет, я добавлю.

— Хватит! — Хэ У знал, что сегодня на кухне приготовили не так много капустных баоцзы. Всё-таки они дороже, и нужно учитывать уровень жизни обычных людей.

Их заведение было маленьким, и большинство посетителей — простые торговцы и рабочие. Богатые люди обычно ходили в рестораны, где подавали мясо и вино.

Те, кто приходил сюда, каждый день покупали горячий суп и баоцзы за пять медяков, что уже было проявлением их лояльности. Даже если вкус был лучше, это не компенсировало разницу в два медяка.

Хэ У быстро зашёл на кухню, собрал оставшиеся около двадцати баоцзы и вынес их на стол.

— Хозяин, мы не можем дать сдачу... — Хэ У напрямую передал золотую монету Сюань Мучжи. Ежедневный оборот лавки составлял всего несколько серебряных монет, и большая часть была в медяках. Если бы они попытались дать сдачу, мужчина мог бы снова разозлиться.

— Сдачи не нужно, — мужчина махнул рукой. — Молодой человек, у тебя здесь вкусная еда. В следующий раз я снова загляну.

С этими словами он махнул рукой, и несколько тарелок с баоцзы исчезли со стола.

— Тарелки я тоже заберу.

— Пожалуйста, берите, — с улыбкой кивнул Сюань Мучжи.

Несколько тарелок стоили всего несколько десятков медяков. За одну золотую монету можно было купить больше 1 000 баоцзы, так что тарелки были пустяком.

Мужчина ушёл, и в лавке на несколько секунд воцарилась тишина, которая затем взорвалась голосами.

— Что это было? Вещи просто исчезли!

— Это культиватор! Боже, это так впечатляет! Я впервые вижу такое!

— Неужели культиваторы приходят сюда, к нашему маленькому хозяину? Должно быть, еда действительно вкусная!

— Тот капустный баоцзы даже культиватору понравился? И он заплатил за него золотой монетой? Давайте и мы попробуем!

— Двадцать баоцзы за золотую монету. Боже, это пять серебряных монет за один баоцзы! Это баоцзы по цене золота!

— Нет, я тоже хочу! Эй, работник, есть ещё капустные баоцзы?

— И я хочу!

— На этом столе тоже один! Всего семь медяков, я готов заплатить!

— Если культиватор был впечатлён, это точно что-то особенное. Может, мы съедим и получим немного удачи!

Хэ У и другие работники были оглушены шумом в лавке и подняли руки, пытаясь успокоить всех:

— Простите, простите, уважаемые гости, капустных баоцзы больше нет. Если бы они были, мы бы уже дали их тому господину!

— Это правда!

— Эй, работник, если сегодня нет, будете готовить завтра? Я хочу заказать два!

— И я один!

— Я возьму пять!

В лавке снова поднялся шум, и некоторые клиенты подошли к Сюань Мучжи и Дяде У, чтобы что-то сказать.

— Будем готовить! Завтра приготовим больше. У всех будет возможность попробовать. — Да Ли, выйдя из кухни, тоже был оглушён. Сюань Мучжи и Дядя У поспешили во внутренний двор.

— У меня голова гудит, — пожаловался Сюань Мучжи. В тот момент клиенты в лавке словно взбесились, напомнив ему фанатов, увидевших своих кумиров на Земле. Теперь он действительно почувствовал сочувствие к тем знаменитостям — не каждый может выдержать такую толпу.

— Жаль, что я съел только один баоцзы из той тарелки, — вздохнул Дядя У.

— Я только один укус успел сделать, — с ещё большим сожалением сказал Сюань Мучжи.

— Ладно, давайте домой, сами что-нибудь приготовим, — Дядя У потрогал живот, явно сожалея.

<http://bllate.org/book/16402/1486154>